

АРХИВ СОХРАНИЛ ДЛЯ ПОТОМКОВ

НАБАТНЫЙ ГОЛОС ПЛАКАТА

НЕДАВНО мне довелось просмотреть огромную библиотеку в бывшей квартире домашнего Полевова театра.

В гостях у известного русского художника, организатора этого театра, бывали многие знаменитые артисты, писатели. В. Д. Поленов хранил у себя театральные реквизиты, различную утварь и большое количество книг. Ныне часть книг и предметов переселилась в московские музеи, а остальное перешло во владение теперешним жильцам квартиры. Один из них и пригласил меня к себе, чтобы я как букинист оценил литературные редкости, которые приобрела театральная библиотека ВТО.

Кроме книг, я увидел старинную прялку и печные изразцы XVI века, средневековый щит и древнегреческую вазу, а по соседству изумительное творение Врубеля — майолику «Египтянка».

Но больше всего меня увлекла гряда старых газет, репродукций и плакатов. Разворачиваю один рулон за другим — почти все относится к театру. Наверно, следуя инструкции, продолжаю

искать что-то необыкновенное.

Вдруг из большого рулона, обернутого театральными афишами, выпадает небольшой цветной плакат с подписью: Д. Моор «Суд народный». Осторожно беру лист и рассматриваю. На рисунке — рабочий, крестьянин и солдат очищают землю от буржуазии и ее прихвостней. Под каждым сатирическим портретом читаю едкие характеристики. Издание: Москва, Политуправление Реввоенсовета республики.

Вслед за этим плакатом тут же нахожу десятки других. Как на экране кинохроники, проходят передо мной свидетели истории Великой Октябрьской социалистической революции. Они в яркой и доходчивой форме откликнулись на злободневные вопросы внутренней и международной жизни, разоблачили врагов молодого Советского государства.

Коллекционеры собирают марки, книги, даже календари, но среди моих знакомых нет никого, кто бы собирал плакаты. И это понятно: ведь адресуется плакат улице, площади, людско-

му потоку. В те годы вряд ли кому было дело до коллекционирования. Первые заклеивались другими, небольшой тираж заставлял развешивать все листы до единого. Поэтому сохранившиеся плакаты тех грозных лет очень редки. И вот здесь неожиданно сразу десятки уникальных плакатов.

«Все на защиту Петрограда!» — он появился через 24 часа после того, как Юденич двинулся на красный Питер. «Ты записался добровольцем?» — знаменитый плакат художника Д. Моора. Его же плакат «Смерть мировому империализму!». Плакаты Дени — «Деникинская банда», «Паук и мухи» и многие другие известных и забытых ныне художников. Все — подлинники. Пожелтевшие от времени, немного потертые, но пронесшие через годы и войны свою яркость, неукротимость.

Чаще всего агитационный плакат сопровождался стихотворным текстом, сатирической частушкой, эпиграммой.

В 1920 году Демьян Бедный, направляясь на Южный фронт, написал в штабном по-

езде М. Фрунзе известную пародию на манифест Врангеля, обличая в нем ставленников монархии и иностранных наймитов.

И вдруг среди других нахожу тонкий сероватый лист. Вот он, чудом сохранившийся демьяновский «Манифест барона фон Врангеля».

Выразив в своей пародии всю ненависть к врангелевщине, Демьян Бедный ядовито заканчивает «манифест»:

«...Барон фон Врангел, бестолковой Антантай признанный на треть.

— Сдавайсь мне на шестый слово. А там... мы будем посмотреть!».

Давно прошли те боевые годы. Канули в Лету имена Юденича, Врангеля, Колчака, поросли бурьяном могилы их приспешников. Но когда смотришь плакаты тех лет, чувствуешь дыхание революционного времени и проходишь перед тобой история создания государства Советского.

...Я не удержался и буквально упрямил владельца этих ценностей продать мне плакаты. Так пополнилась моя коллекция молчаливых «свидетелей истории».

В. АЛЕКСЕЕВ,
директор магазина
«Букинист».